

«Да.» Хирузен знал, что мог солгать, но ложь могла бы поставить под угрозу их отношения, поэтому вместо этого он решил довериться Наруто. «Я не сказал тебе, потому что у твоего отца было много врагов, Наруто-кун, и они не хотели бы ничего большего, чем отомстить ему, причинив тебе боль. Мне жаль, что мне пришлось скрыть эту информацию от тебя».

«А моя мама и он, они меня любили?»

«Очень сильно. Ты никогда не видел двух людей, более взволнованных тем, что они родители. Они бы так гордились тобой, Наруто-кун. Они оба были мастерами фуиндзюцу и были бы рады, что ты продолжаешь специальность своего клана».

«Я настоящий Узумаки?»

«Да. Кушина Узумаки была твоей матерью». Хирузен наблюдал, как Наруто обрабатывает информацию. Он сменил несколько выражений лица, и Хирузен почувствовал необходимость спросить: «Наруто-кун, как ты себя чувствуешь?»

«Я-я не знаю. Как будто я скучаю по чему-то, чего у меня никогда не было».

«Тоска, Наруто-кун. Тоска, это то, что ты чувствуешь».

«Ох, я не думаю, что мне это нравится. Я думаю, она заставляет меня грустить, и мне это тоже не нравится».

Хирузен подошел и обнял внука. «Я знаю, мой мальчик, я знаю. Но даже отрицательные эмоции нужно ощущать, поскольку они являются частью тебя и могут помочь тебе расти. Это показывает, что даже если они были отобраны у тебя так рано, вы трое были связаны, и эта связь выходит за рамки жизни и смерти. Не позволяй эмоциям контролировать себя, но и не отрицай их. Они делают тебя человеком». Он почувствовал, как мальчик кивает головой ему в грудь, он успокаивающе поглаживал его спину.

Эти двое говорили о его родителях, Наруто восхищался деталями. Хирузен пообещал передать ему его наследство, как только он откроет счет в банке шиноби, но дал понять, что Наруто не должен никому рассказывать этого, пока он не станет хотя бы чунином, но предпочтительно опытным джонином. Наруто согласился, и они устроили вечеринку, мальчику казалось полегчало.

Последним значительным событием было то, что Наруто узнал, что он содержал в себе. Было странно знать, чего боятся многие люди. Того что он и печать не смогут сдержать Кьюби. Также было странно знать, что это сделал его отец, а его мама когда-то была Джинчурики, термин, который использовал его Оджи-сан. Оджи-сан сказал, что у них был небольшой выбор, и было бы бесчестно выбирать другого ребенка. Он сказал, что никто не знал о статусе Наруто до трехлетнего возраста, и он пообещал, что если когда-нибудь узнает, кто слил информацию, он убьет его на месте. Наруто сказал ему, что всё в порядке. Он не

чувствовал особого негатива. Люди были не очень приветливы, но ничего поделать нельзя было. Кроме того, у него были Оджи-сан, Хината и даже Юхи-сан. Это доказало, что он мог устанавливать связи с людьми. Итак, это то, что он собирался сделать.

Когда Наруто сидел рядом с Хинатой, вспоминая последние несколько лет, он едва заметил, что Хината села рядом с ним. Он улыбнулся своей подруге, подтверждая ее прибытие, и она улыбнулась в ответ. Хината изменилась за последние два года. Она по-прежнему была тихой и сдержанной, но не такой застенчивой или неуверенной. Они обрели уверенность в себе. Она поняла, что в улучшении себя нет волшебства. Это была просто тяжелая работа. И хотя в прошлом её, возможно, было легко озадачить, она не боялась тяжелой работы; ей просто нужно было понять, что ей не хватало какой-то черты характера. Каждый день она с помощью друга и учителя заставляла себя двигаться вперед. События не остались незамеченными в её клане, даже если ее отец не отказался от своих предыдущих заявлений о её общей ценности.

«Привет, Наруто-кун» - сказала она. Наследница Хьюги была одета в двухцветный бледно-лиловый верх, синие брюки и сандалии в тон. Она носила повязку на шее, а волосы доходили до лопаток.

«Доброе утро, Хината». - сказал Наруто. Он также позволил своим волосам отрасти, шипы остались такими же частыми, как и прежде, два таких обрамляли его лицо и свешивались через повязку на голове. На нем был оранжево-черный верх с красной спиралью Узумаки на спине. Его штаны были черными, как и его сандалии, доходившие до голеней. Наруто все еще носил свой браслет из бус. Хината тоже носила свой, бусы цвета индиго с белыми узорами. Шесть месяцев назад он подарил ей коллекцию печатей в знак их дружбы, и она относилась к ним как к самым драгоценным из драгоценных камней.

После короткого приветствия они сидели в тишине, наблюдая за классом и терпеливо ожидая. Их молчание было нарушено двумя новоиспеченными куноичи, которые ворвались, споря о том, кто сядет рядом с Учиха Саске. Двое продолжали идти, пока Ирука-сенсей не крикнул им, чтобы они сели. Они это сделали, но не раньше, чем Сакура посмотрела на него, а Ино подмигнула ему. Наруто просто помахал в ответ, действительно не понимая, почему Сакура-сан так на него злится.

Вскоре после того, как ему исполнилось двенадцать, он сказал Сакуре, Ино и Хинате, что, когда они все достигнут половой зрелости, он будет готов вступить с ними в половые отношения, поскольку они, вероятно, будут очень привлекательными. Он не думал, что это имеет большое значение, поскольку до этого оставалось четыре года. Сакура-сан испугалась и попыталась ударить его, но ей это не удалось. Ино засмеялась и сказала, что он слишком настойчив. Хината покраснела и объяснила, что делать такое предложение девушкам, которых он едва знает, неприлично. Он ахнул и больше никогда не вспоминал об этом, но с тех пор Сакура-сан испытывает к нему искреннюю неприязнь.

«Теперь я объявлю ваши команды, не перебивайте меня». - сказал Ирука-сенсей и начал перечислять команды.

На некотором расстоянии Хирузен проводил Какаши через квартиру Наруто. Квартира

приличного размера для ребенка. Гостиная с красным диваном и стулом. Журнальный столик и телевизор. В углу был также письменный стол с разложенными на нем книгами. Там же стояла оружейная стойка с деревянным посохом и двумя ротанговыми палочками.

На мини-кухне была стандартная двусторонняя раковина, плита / духовка и место для полок над и под столом. Какаши порылся на полках и в холодильнике. Он был слегка удивлен тем, что нашел: фруктами, овощами, орехами и недавно пойманной дичью. Также молочные продукты. В шкафах был рамен быстрого приготовления и мюсли, а также все необходимое для приготовления пищи.

«Не то, что я ожидал бы от сироты».

«Он попросил меня научить его делать покупки, когда он прочитал книгу о диете шиноби».

«Хм. Зачем вам нужно было пойти со мной, Хокаге-сама?»

«В противном случае ты бы не попал внутрь». - сказал Хирузен и увидел недоверие Какаши. «Он закончил все десять томов фуиндзюцу. Протестировал и сдал все экзамены. Он сертифицированный мастер печати». Собачий призыватель хорошо скрывал свой шок. «Ты понимаешь, что я тебе говорю, Какаши?»

«Хай. Даже если он провалит тест, он должен быть шиноби. Слишком большой потенциал, чтобы не сделать этого».

«Да. Кроме того, он знает о своих родителях и, скорее всего, знает или узнает, что ты был учеником его отца».

«Хорошо. Что-нибудь ещё, что я должен знать?»

«Ты знаешь, как он обрабатывает и показывает свои эмоции, да?» Джонин кивнул. «Тогда этого должно быть достаточно»

«Хорошо, у меня должно быть достаточно информации, чтобы продолжить. Я ухожу, Хокаге-сама». Хирузен кивнул, и Какаши ушел. Хирузен сделал то же самое и почувствовал, как меры безопасности вернулись, как только он закрыл дверь. Он бросил последний взгляд на дверь и надеялся, что принял правильное решение. Поскольку Наруто был в десятке лучших в классе, он не должен был быть в команде Какаши, но он чувствовал, что он должен молодому Джонино. Хирузен надеялся, что он не поступил правильно по отношению к одной стороне и неправильно по отношению к другой, и боялся реальности, которую может показать только время.